

Предуведомление

Евангелие Третьего Завета является трансляционным скриптом, что значит: лишь ошибки и недочёты в нём принадлежат мне лично. Звукоуловителю оставалось быть только писцом. Но это и не “контактёрская” псевда.

Чтение сакральных текстов должно осуществляться нелинейно: не плавное скольжение по глади предложений, но цепкий переход от узла к узлу с исследованием в глубину тоннелей, открывающихся на стыках.

Бог Дух Святой — глубина, и Его Благовестие требует чтения именно по этой оси координат. Упивайтесь же блаженной *голубиной*, сапфировой тропею Сапфо.

Живую воду нельзя лакать; её можно только пить, то есть пить родником в горле. Недаром русское Петя, петух, певун-петушок — уменьшительное от Пётра, «камня веры» уходящего Второго Завета. Какая дистанция от латинской *лапидарности*!

Будьте как египетские жрецы «дующие на узлы», умеющие не пропустить *узловые моменты*. Именно это действие после слов о Духе Святом продемонстрировал своим непонятливым слушателям Иисус Христос, имея в виду, что *дух, дыхание, ветер* — одно слово, низводя мысль о Параклете с заоблачных высот.

Всякий сакральный текст — своего рода *узелковое письмо*, глаголица тёмных пещер, Иванам зарубки на память. С той же целью завязывались углы носовых платков.

Один угол — узелок с пирожком. Два угла — скорость барки Харона.

Когда завязаны три — это *Маг, Сатанаил* и *Фемида* Таро; если все четыре — годится только на плешь натянуть против солнечного *удара*. Да и не выловит много *уда Ра*, если и опоздаешь надеть.

Евангелие, написанное в России, — это, конечно, *Иван гелие* — солнечный удар русского *круглого* “с подогревом”.

Не торопитесь. Запомните скорость в *четыре* узла — она нам ещё пригодится.

Почему вдруг?

Религиозные откровения бывают только *в друг*, и никогда *во враг*. (Исключение: Апокалиптические проклятия по поводу опостылевшего “апостола”, уличённого как антихрист).

Не будь “снега на голову” — откуда взяться тогда Покрову?

Перун превратился в ударника соцтруда только для того, чтобы мужик иногда “делал ручкою”.

Железá страха притупилась от культов, берущих “на испуг” (даже: на испук); грохот стал монотонен; захотелось Бога Живаго, не *Распятого* — ведь с детства летало в дому: *растяпа*, пилили, *растяпа*. Какой там Грозный Судия, ведь только что орали битых два часа: *судью* на мыло!

Верно: ***человека можно уничтожить, но нельзя победить.***

Бога ни победить, ни уничтожить — невозможно. Бога, с большой буквы.

Значит, что-то *не так* в Датском королевстве.

И потому милосердный Бог низводит на Землю *Слово*.

Разве Бог-Слово может две тысячи лет быть нем?

Нет.

И *слово* это давно прозвучало благовестием Иоахима Флорского (XII век), и с тех пор звучит беспрестанно.

Вечное Евангелие — это сумма Трёх Заветов, причём последующий исполняет предыдущий, вбирая его в себя.

В XV веке великий Нострадамус (а сила его проскопии известна) предвещал, подразумевая поклонение христиан воскресенью, иудаистов — субботе и магометан — пятнице, приход в начале третьего тысячелетия *религии четверга*.

Чистый четверг — образ *религии чистоты*: чистоты слова, линии, жеста, кристальности помыслов и намерений, прозрачности скрытого, сложного, тайн.

Только чистый человек достоин общения, поэтому подлинная *духовная община* — сокровище *Религии Четверга*.

Лишь нефальшивящий музыкант способен играть в *ансамбле*.

Верующий — человек *второго* достоинства; *знающий* — достоинства *первого*. Христос говорил об Отце Небесном как *знающий*. Это и есть *камертон и образец*.

Настоящая духовная община может быть образована *знающими*; духовное знание — кровь, текущая в её венах.

Вера, возрастая, приводит к *фанатизму*.

Знание, возрастая, — к *откровению*.

Человек Духовный не зависит от окружения. Вспомните князя Мышкина. “Как все” не может *его* согнуть; *он* “лучше других” — и не стесняется этого. В истории есть задания *для лучших*, которые остальным не по плечу.

О чём весь Достоевский? — О том, как гаснет ординарный подсмисл могучего “среда заела”.

Среда заела... Среда заела...

Ну что ж,

перейдём к *четвергу*.

Почему здесь?

Здесь, на этой территории, будет собираться и генерироваться суперэтнос: *Народ Избранных*. Ибо Homo Sapiens — это не Человек Разумный (как переводили дотолем), но Человек Мудрый (более правильный перевод).

Дело не только в том, что такой человек имеет шанс проклюнуться (петя-петушок) прежде всего из русского *круглого дурака* (Нулевой аркан Таро), а не из унылых европейцев разной степени умности; не только в том, что *русский* в самом названии являет *приложение* к этому священному пространству и, как бабочку из куколки, способен произвести на свет ожидаемый всем миром «народ-богоносец» и заменить, наконец, *прилагательное существительным*; но существовать, воспитываться и развиваться Человек Мудрый может лишь на *чернозёме* (русский вариант Та Кеми) Глубины, чем так богата Святая Русь. Её как заповедник хранили Высшие Силы для этой миссии, а скорее — просто *нужды*.

Это поняли уже давно, а Раджниш и Махеш Йоги едва не переселились в Россию. — Из Индии!

На *эволюцию* способны в мире почти все; многие ли способны на *преображение*? Надо иметь действительно жалкий *образ*, чтобы так бесстрашно и самозабвенно желать его переменить. Прыгнуть Ершовским (читай: Пушкинским) Иваном-дураком в кипящий котёл Млечного Пути.

Вот вам и “рашен швайн”! А вроде бы *образ жизни* был безобразен...

Нырять в бездны мудрости — это наш туземный вид спорта, сиречь удалства.

— Вглядитесь, туристы! Не тут ли *земля обетованная*? Глядите внимательнее! Не всё же под “калинку” радостно похлопывать себя по ляжкам. Вчитайтесь в звуковую дорожку русских ухабов, навсегда сопряжённую с дураками известным афоризмом, — не откроется ли вам, как Гоголю, *птица-тройка* в унылой бричке Чичикова?

Недаром эту землю «в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя», — недаром. Это благословение дорогого стоит. А именно — Царствия Божьего на Небесах со спущенным сюда на Землю трапом. — Лествицей Иакова.

Сюда, обратите внимание, сюда.

В этом-то всё и дело.